

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 202-В10-12

12 октября 2010 г.

гор. Москва

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Коронца А.Н.

и судей Королева Л.А., Воронова А.В.,
при секретаре Деньгуб Е.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании по надзорной жалобе заявителя **Константинова В.А.** гражданское дело об оспаривании кассационного определения судебной коллегии Ленинградского окружного военного суда от 17 мая 2010 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коронца А.Н., объяснения представителя Константинова В.А. - Малашина В.А. в поддержку надзорной жалобы и просившего отменить кассационное определение Ленинградского окружного военного суда, мнение старшего военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры Гаврилова А.В., полагавшего необходимым кассационное определение судебной коллегии Ленинградского окружного военного суда оставить без изменения, Военная коллегия

у с т а н о в и л а:

Военный прокурор Санкт-Петербургского гарнизона обратился в суд в защиту интересов Министерства обороны Российской Федерации с иском, в котором просил признать незаконными утвержденные начальником Михайловской артиллерийской академии решения жилищной комиссии от 23 октября 2009 года в части признания нуждающимся в улучшении жилищных условий Константинова, постановке его в очередь на получение жилья с 16 октября 2008 года, о выделении ему двухкомнатной квартиры в гор. Санкт-Петербурге и решения этой же комиссии от 16 ноября 2009 года об отклонении протеста военного прокурора на решение жилищной комиссии от 23 октября 2009 года. Кроме того, прокурор просил признать незаконными действия начальника Загородной квартирно-эксплуатационной части района, начальника 131 квартирно-эксплуатационного управления Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны РФ, заместителя командующего войсками Ленинградского военного округа по

расквартированию и обустройству войск и командующего войсками Ленинградского военного округа по согласованию и утверждению в 2006 году списка распределения квартиры Константинову.

Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 23 марта 2010 года исковое заявление удовлетворено частично.

Суд признал незаконным утвержденное начальником академии решение жилищной комиссии от 23 октября 2009 года, в части включения Константинова в списки лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий с 16 октября 2008 года. В остальной части исковое заявление оставлено без удовлетворения. При этом суд отметил, что Константинов обоснованно признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и ему на законных основаниях распределена двухкомнатная квартира.

Кассационным определением Ленинградского окружного военного суда от 17 мая 2010 года решение суда в части отказа в удовлетворении иска военного прокурора о признании незаконным утвержденное начальником академии решение жилищной комиссии от 23 октября 2009 года отменено и принято новое решение. Окружной военный суд признал незаконным утвержденное указанным решением жилищной комиссии в части признания Константинова нуждающимся в улучшении жилищных условий и о распределении ему жилого помещения и обязал ответчиков отменить это решение в указанной части.

Определением судьи того же окружного военного суда от 13 июля 2010 года Константинову отказано в передаче его надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2010 года гражданское дело по надзорной жалобе Константинова передано для рассмотрения по существу в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе, адресованной в Верховный Суд Российской Федерации, Константинов просит отменить оспариваемые им судебные постановления и дело направить на новое судебное рассмотрение.

По его мнению, судебные решения вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Повторно квартира ему была выделена в соответствии с приказом Министра обороны РФ №80 от 15 февраля 2000 года на основании решения командующего войсками Ленинградского военного округа от 10 марта в 2005 года. На тот момент в полученной им ранее от Министерства обороны квартире, на которую он утратил право, числились зарегистрированными пять человек, где проживала семья старшего сына и младший сын. В настоящее время в указанной жилой площади проживает сын с семьей и племянница.

С 2004 года он с женой стал проживать в служебной квартире, а поэтому жилищная комиссия академии правомерно признала его нуждающимся в улучшении жилищных условий и распределила ему двухкомнатную квартиру в гор. Санкт-Петербурге. Кроме того прошло более пяти лет с момента отчуждения им и его супругой своих долей приватизированной квартиры

сыновьям, чего суд также не учел. В настоящее время он из очереди на улучшение жилищных условий не исключен, а поэтому суд, отменяя решение гарнизонного военного суда, обязан был, с учетом его увольнения с военной службы исследовать и этот вопрос. Он также считает, что учет у его сыновей суммарной площади всех помещений, в том числе приобретенных самостоятельно, не должен применяться при решении вопроса о предоставлении ему жилого помещения.

Рассмотрев истребованные материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия приходит к следующему выводу.

Отменяя решение гарнизонного военного суда в части признания обоснованности решения жилищной комиссии о нуждаемости Константинова в улучшении жилищных условий и выделении ему жилого помещения, окружной военный суд констатировал, что государство в полном объеме выполнило перед заявителем обязанность по обеспечению его жилым помещением, предоставив ему в 1987 году трехкомнатную квартиру, в которой он зарегистрировался и до настоящего времени права на нее не утратил. При этом суд исключил возможность признания Константинова нуждающимся в получении жилья в настоящее время, поскольку его сын, как член его семьи, имеет в собственности отдельную двухкомнатную квартиру, а поэтому уровень обеспеченности Константинова жильем должен решаться в соответствии со ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 19 июля 2005 года № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге», исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений. В результате этого он не вправе претендовать на улучшение жилищных условий.

Однако такой вывод не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Из материалов дела усматривается, что в 1987 году Константинов действительно получил от Министерства обороны в гор. Санкт-Петербурге жилое помещение общей площадью 67,5 кв.м. на состав семьи из четырех человек. В 1993 году указанное жилое помещение было приватизировано всеми членами семьи в равных долях. После прибытия Константинова из Дальневосточного военного округа к новому месту службы в гор. Санкт-Петербург, он и его супруга в октябре 2004 года свои доли жилой площади подарили сыновьям, которые к тому времени обзавелись своими семьями, и на занимаемой жилой площади с учетом Константинова и его жены в квартире числились зарегистрированными восемь человек, на каждого из которых приходилось 8,44 кв.м при установленной законом города Санкт-Петербурга 15 кв.м, а сами они стали проживать в служебной квартире.

Решением жилищной комиссии Военной артиллерийской академии от 14 сентября 2006 года (протокол №5), на основании письма командующего Ленинградского военного округа №1845 от 28 июля 2005 года Константинов был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и ему на состав семьи два человека выделена двухкомнатная квартира № [] по адресу:

_____, жилой площадью 29,6/59,2 кв.м, которая, как видно из материалов дела, заранее планировалась Министерством обороны РФ для Константинова в связи с его увольнением с военной службы.

8 октября 2009 года командующий Ленинградским военным округом генерал-лейтенант Богдановский Н.В. отозвал подпись с документов командующего Ленинградским военным округом генерала армии Пузанова И., принявшего решение четыре года назад о выделении Константинову квартиры в соответствии с пунктом 41 приказа Министра обороны РФ №80-2000года. В связи с полученными указаниями жилищная комиссия Михайловской военной артиллерийской академии от 23 октября 2009 года (протокол №7) отменила решение жилищной комиссии от 14 сентября 2006 года. В то же время этим же решением Константинов вновь признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, поставлен в очередь на внеочередное получение жилья и ему распределена квартира в _____, жилой площадью 29,6/59,2 кв.м.

Решением жилищной комиссии академии (протокол №8) от 16 ноября 2009 года, утвержденного врио начальника академии, при рассмотрении протеста прокурора Санкт-Петербургского гарнизона об отмене решения жилищной комиссии от 23 октября 2009 года, указанное решение оставлено без изменения за исключением пункта 3, который был изложен в новой редакции о распределении Константинову, как ветерану боевых действий и увольняемому с военной службы, и имеющего право на внеочередное получение жилья, жилого помещения по адресу: _____.

Из решения жилищной комиссии от 23 октября 2009 года, оспоренного военным прокурором в суде, видно, что комиссия строго руководствовалась действующим законодательством, нормативными правовыми актами и представленными Константиновым документами, которые соответствовали требованиям, указанным в Инструкции «О порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации», утвержденной приказом Министра обороны РФ №80-2000 года. При этом к поданному им рапорту были приобщены в полном объеме все необходимые документы, в том числе указывающие на наличие у него в собственности до октября 2004 года квартиры в гор. Санкт-Петербурге. О том, что он утратил право пользования на указанную квартиру подтверждено вступившим в законную силу решением Петродворцового районного суда гор. Санкт-Петербурга.

Из свидетельства о государственной регистрации права кроме того видно, что сын Константинова-Константинов И. _____ В. _____ в 2006 году, не будучи уже членом семьи заявителя, со своей женой приобрели в совместную собственность квартиру, которую суд кассационной инстанции с учетом подаренных супругами Константиновыми своих долей сыновьям, ошибочно посчитал подлежащей учету при определении уровня обеспеченности Константинова жилым помещением, в связи с чем не имел права быть признанным нуждающимся в получении жилого помещения.

Сведений о том, что Константинов после 1987 года получал от государства жильё или приобретал его в личную собственность, материалы дела не содержат.

Помимо того, следует иметь ввиду, что согласно приказа Министра обороны РФ от 15 февраля 2000 года № 80 по просьбе военнослужащего, переведенного к новому месту службы удерживающего по предыдущему месту военной службы жилое помещение, состоящее на учете в КЭЧ района, в котором остаются проживать имеющие право на часть жилого помещения совершеннолетние члены семьи, а также иные лица, проживающие совместно с ним, с письменного их согласия, по решению командующих войсками военных округов, флота(флотий) им может быть предоставлено другое жилое помещение в части, причитающейся от общей площади жилого помещения. К тому же с момента отчуждения Константиновым и его супругой своих долей квартиры сыновьям прошло более пяти лет.

С учетом вышеуказанных обстоятельств суд первой инстанции в решении правомерно отметил, что поскольку Константиновым после обращения в жилищную комиссию о включении его в списки лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий соблюдены все требования жилищного законодательства, то оснований у жилищной комиссии для отказа во включение его в названные списки не имелось, а поэтому обоснованно отказал в удовлетворении требований прокурора об отмене решения жилищной комиссии от 23 октября 2009 года(протокол №7), в указанной части и распределении ему жилого помещения.

На данное решение не влияет и тот факт, что Константинов продолжал оставаться зарегистрированным по ранее занимаемой жилой площади, право на пользование которой он утратил.

Что касается отзыва подписей с документов содержащих решение о выделении Константинову двухкомнатной квартиры и разрешения на её заселение, принятых четыре года ранее, и фактически исполненных, необходимо признать, что эти действия не влекут правовых последствий.

По изложенным обстоятельствам следует признать, что допущенные окружным военным судом нарушения норм материального права повлияли на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя.

Эти обстоятельства являются основанием для отмены в порядке надзора кассационного определения Ленинградского окружного военного суда и оставления в силе решения Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 23 марта 2010 года, признавшего законными решение жилищной комиссии Михайловской военной артиллерийской академии от 23 октября 2009 года (протокол №7) о признании Константинова нуждающимся в улучшении жилищных условий, постановке в очередь, и выделении ему двухкомнатной квартиры [REDACTED] по адресу: [REDACTED], жилой площадью 29,6 кв.м и общей 59,2 кв.м, а также решение этой же жилищной комиссии от 16 ноября 2009 года (протокол №8) о

определила:

Надзорную жалобу Константинова В. [REDACTED] А. [REDACTED] удовлетворить.

Кассационное определение Ленинградского окружного военного суда от 17 мая 2010 года отменить.

Решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 23 марта 2010 года оставить в силе.

Председательствующий
Судьи

Подлинное за надлежащими подписями.

Верно:

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Коронец А.Н.

Секретарь

Деньгуб Е.П.